

Все как обычно

Автор:

Мария Метлицкая

Все как обычно

Мария Метлицкая

«В три часа ночи я встала, тихо выползла из спальни, прокралась в кухню и открыла холодильник. Задумалась – и съела кусок селедки. Вот так. Представить страшно. А сделать? Еще минут сорок мучила совесть, но потом уgomонилась и она – вместе со мной. Проснулась с нытьем в правом боку и в паршивом настроении. И поделом! Пиши жалобу на себя. За окном январь, полное отсутствие снега и солнца, гнусная грязь и низкое, тяжелое, серое небо, мелкий, морозящий и колючий, словно ноябрьский, дождь. С действительностью примирили чашка кофе и сигарета. Написала список дел на день...»

Мария Метлицкая

Все как обычно

В три часа ночи я встала, тихо выползла из спальни, прокралась в кухню и открыла холодильник. Задумалась – и съела кусок селедки. Вот так. Представить страшно. А сделать? Еще минут сорок мучила совесть, но потом уgomонилась и она – вместе со мной. Проснулась с нытьем в правом боку и в паршивом настроении. И поделом! Пиши жалобу на себя. За окном январь, полное отсутствие снега и солнца, гнусная грязь и низкое, тяжелое, серое небо, мелкий, морозящий и колючий, словно ноябрьский, дождь. С действительностью примирили чашка кофе и сигарета. Написала список дел на день. Что поделаешь, такая привычка – фиксировать. По мере исполнения – вычеркиваю. Чем больше зачеркнутых пунктов, тем больше я нравлюсь себе. Раздается звонок. Сын. Голос тревожный. Началось в деревне утро.

- Mam, у нас ягодичное предлежание!

Так, ничего хорошего. До родов четыре недели. Набираю побольше воздуха и говорю безмятежным и бодрым голосом:

- Точно как было с тобой! Ты перевернулся на тридцать девятой неделе.

Веселюсь, хотя знаю, что такое бывает ох как нечасто.

- Да? - еще сомневается сын, но голос чуть веселее.

- Конечно! - вдохновенно продолжаю я. - Обычное дело. Перевернется, куда денется.

- Ну ладно, я работаю, - обрывает он и кладет трубку. Можно подумать, это я ему позвонила и сильно отвлекла от важных дел.

Кладу трубку и лихорадочно начинаю искать Светкин телефон. Мой медицинский авторитет в семье по-прежнему непререкаем, но все же Светка - оперирующий гинеколог. Она - в разделе «ценные люди» и точно относится именно к ним.

Ее долго ищут по отделению, и наконец я слышу ее хрипловатый голос.

- У меня проблемы, - жалобно bleю я.

- У тебя? - удивляется Светка. - А я думала, что они ушли под ручку с климаксом.

Острит.

- Ну, не у меня лично, а у Анечки. Анечка - это невестка, - напоминаю я.

- Помню, - резко обрывает Светка.

Я продолжаю:

– Ягодичное предложение, срок тридцать восемь недель. Я думаю, может, еще перевернется, – с надеждой почти заигрываю я со строгой Светкой.

– Ты думаешь? – закипает Светка. – Ну да, я же забыла, что главный врач у нас ты.

Я все проглатываю. Ну не может Светка простить мне измену профессии. До третьего курса мы учились в одной группе, а потом я бросила институт и перевернула всю свою жизнь. Но, в конце концов, это Светка нам всем нужна, а не мы ей. Нас у нее – огромная туча. И все с проблемами. От своих проблем устаешь, а тут чужие...

– Посмотришь Анечку? – подобострастно спрашиваю я.

– А куда я денусь с подводной лодки? – тяжело вздыхает Светка. – Завтра, в восемь ноль-ноль, – с этими словами она кладет трубку.

Сурово, но я совсем не обижаюсь и с удивлением и тихой радостью обнаруживаю в себе не только нажитые с годами хронические болезни, но и приобретенные чудесные качества характера – терпимость, например.

Бедная Анечка, думаю я. Ей сейчас и так тяжело, а завтра еще вставать в шесть и ехать на другой конец Москвы. Я жалею Анечку, и мое сердце утопает в нежности. Это оттого, что я ее искренне люблю. Да-да, свою невестку Анечку. Бывает и так. Собственно, к жене сына у меня два требования – хотя что там требования, назовем это пожеланиями. Первое – чтобы она любила моего ребенка, и второе – чтобы не была клинической идиоткой. И тому, и другому Анечка соответствует с блеском. Ее способность находить компромисс меня потрясает. Моему сыну она прощает все его выпады и сглаживает острые углы. Я вижу, как она смотрит на него, держит его за руку и проверяет, надел ли он теплые носки. К тому же у нее золотая школьная медаль, красный институтский диплом, быстрый карьерный рост и внешность белокурого ангела. Какое мне дело до того, что она не варит борщ и не печет пироги?

– Какая ты у нас умница! – говорю я ей. Искренне, кстати, говорю.

– Вы ко мне так снисходительны! – вздыхает Анечка.

А меня в этот момент распирает от гордости. Боже, как я мудра! И мы обе остаемся довольны собой и друг другом.

Снова звонок. Муж.

– У меня под языком валидол, – сообщает он.

Это означает: у меня ноет сердце, настроение говенное, и ты должна немедленно среагировать на все это. Сигнал к тому, что надо начинать тревожиться, сочувствовать и вообще быть в курсе. Иначе все бессмысленно и болеть ему неинтересно. Так ему легче. А мне? Но кто же думает обо мне? И я немедленно реагирую – встревоженным голосом задаю четкие и конкретные вопросы: где болит, давно ли, характер боли (тупая, острая, давящая).

Пусть Светка не смеется – три курса мединститута что-то да значат. И в семье я действительно главный врач.

Муж на мои вопросы раздражается. Позвонил-то он не для этого. Но все же я чувствую, что ему становится легче. Так всегда, когда кто-то разделяет твою проблему – знаю по себе. Я еще что-то озабоченно советую, но он уже говорит, что я его отвлекаю. Я – его. Вот так-то. Понятно? Отбой.

Я смотрю на свой список и, вздыхая, начинаю его исполнять. Чищу картошку, отбиваю мясо, отвариваю яйца для салата, вытираю пыль, начинаю танцы с пылесосом – моя ежедневная гимнастика. Есть такие дураки, что пылесосят каждый день, – я из них. Но вообще-то у меня собака и кошка, и обе пушистые. Одновременно я включаю стиралку и посудомойку – моих верных, а главное, молчаливых помощниц. Тут я вспоминаю, что Наташка уже третий день не звонит. Хотя для нее это не срок. Наташка – это дочь. Одновременно дочь и стерва. Почему стерва? Потому что хочет – звонит, не хочет – не звонит. Мы ее мало интересуем. В общем, живет своей жизнью. Полная противоположность брату. Я с этим почти смирилась, правда, не до конца – сейчас я особенно резко это почувствовала. Понимаю, что больше не в силах выдерживать характер, теряю уважение к себе, но все же набираю номер ее мобильного. Она отвечает на шестой звонок. Я хорошо представляю дочь в эту минуту: она беззаботно крутит руль, мурлыкая под нос какую-то песенку, и косится на определитель, рассуждая при этом, стоит ли ей брать трубку, если это я. Потом я слышу ее протяжное и утомленное «аллоу-у».

- Ты - стерва, - сообщаю ей уверенно я и напоминаю: - У тебя есть мать.

Она капризно и нараспев произносит:

- У меня плохое настроение.

Это такое у нее серьезное оправдание.

- Что-то с Юрой? - пугаюсь я.

- Что с Юрой? - напрягается дочь. - С Юрой все как всегда. Мои присутственные дни в его жизни - вторник и четверг. Ничего нового.

Дело в том, что Юра женат, и даже более того - у него годовалый ребенок. Наташке он сразу объявил, что любовь любовью, а семью он не бросит никогда. Хотя... Никогда не говори «никогда». Мы-то это знаем. А он, видимо, еще нет - в силу молодого возраста. Я же говорю:

- Приличный человек. - Это я о Юре.

- А ты могла бы хоть раз подумать обо мне? - справедливо возмущается Наташка. - Я-то страдаю! Ты же моя мать, а не его теща.

В логике ей не откажешь.

- Лучше бы ты не страдала, а устроилась на нормальную работу, - начинаю я свою песню, хотя понимаю, что этот наезд не в мою пользу.

- Ты позвонила, чтобы устроить скандал? - холодно осведомляется дочь.

Она уже обиделась. Вся в своего отца. С ними непросто. А со мной? Я беру себя в руки - в конце концов, это мой ребенок, и ему сейчас плохо, правда, ее проблемы, честно говоря, кажутся мне надуманными. С Юрой давно пора расставаться. Как говорится, невеста-то просватана, да и к тому же грудной ребенок. Конечно, этот молодой человек хорош собой, умен, остроумен, щедр и много зарабатывает, но в принципе, это должно радовать не нас, а его жену.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/mariya-metlickaya/vse-kak-obychno>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)